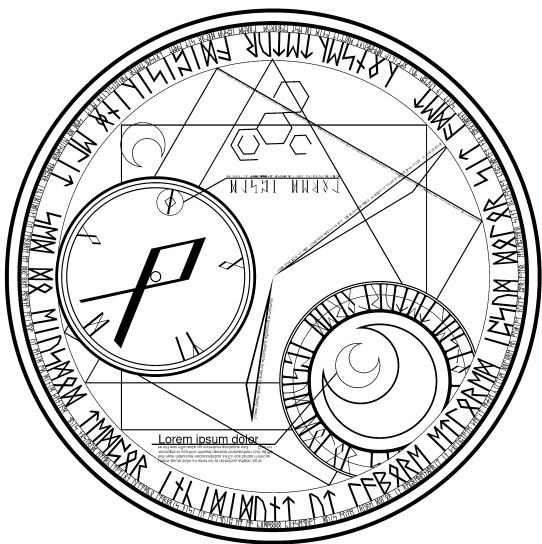

АЛЁНА
МОРСКАЯ

Магнолия
В ОБЪЯТИЯХ
ТУМАНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М80

Иллюстрация на обложке *riolinski*
Художественное оформление *Ольги Кандела*
Внутреннее оформление *Елены Ефименко*

Морская, Алёна.
М80 Магнолия в объятиях тумана / Алёна Морская. —
Москва : Эксмо, 2026. — 576 с. — (Инквизитор. Любовь
обжигает).

ISBN978-5-04-241173-1

Ли-Льен Вайс — бесстрашная ведьма, привыкшая сражаться с нечистью и полагаться только на себя. Но когда её сестра Минадора заболевает неизлечимым недугом, Ли не обращается к целителям. Она поступает в Академию инквизиторов под видом обычной ученицы.

Её цель — талмуд Мо-Шаня, единственный источник, где описано заклинание, способное спасти сестру. Книга хранится в Безлунном зале под надзором лорда Туана — мага, для которого чужие тайны читаются легче, чем строки на пергаменте. Вот только чем чаще Ли сталкивается с ним, тем труднее понять, кто он на самом деле: опасный враг или единственный человек, которому можно довериться.

Обман раскрывается после нападения нечисти по дороге в Лехей. Расследуя череду ритуалов, Ли понимает: за происходящим стоит тщательно спланированный заговор внутри ордена. Дар, который она прятала всю жизнь, неожиданно оказывается связан с тайной заговорщиков — и делает её главной мишенью.

Пока Минадора медленно угасает, вокруг Ли сжимается кольцо интриг. И вскоре она понимает: талмуд Мо-Шаня может спасти сестру, но правда о собственной силе способна погубить их обеих.

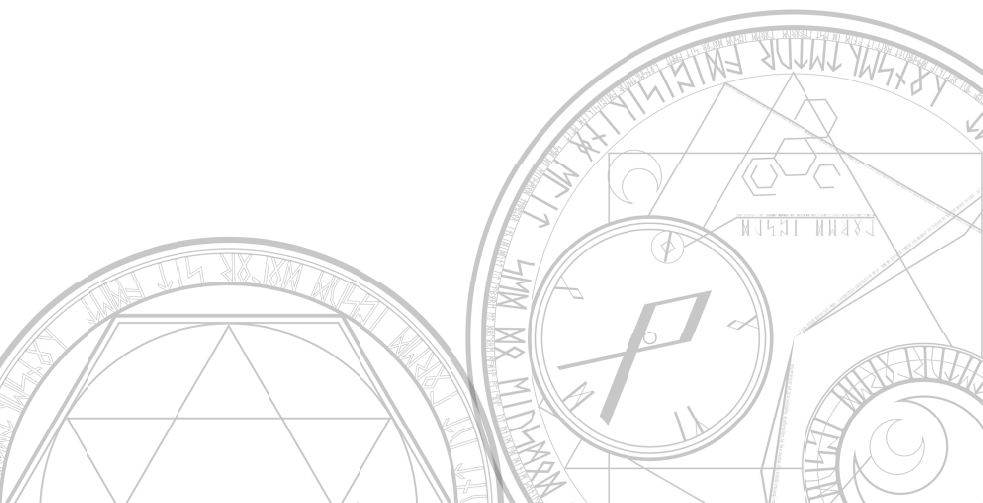
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN978-5-04-241173-1

© Алёна Морская, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ГЛАДЬ ОЗЕРА СКРЫЛА РУКА,
К НЕЙ тянется шёлк тонких лент.
Над лесом клокочет гроза,
И вороны кружат во тьме.
Уж скоро настанет их срок,
Семь нитей запястья сожмут
И магнолии нежный цветок
В объятьях тумана сорвут.

В тот год зима в Лесавье выдалась особенно злая. Сквозняки дни и ночи гуляли по щелям большого сруба, выли в углах, пробирались под одежду и, кажется, достигали костей — так, будто пытались забрать не только из дома, но и его обитателей всё тепло.

В тёмных сенях, где брёвна и подавно выстудила северная вьюга, сидела девочка лет десяти, устало прислонившись к стене. Тощая, с тёмной косицей из криво обрезанных волос и с покрытыми мозолями ладошками.

Стена позади малышки Ли была единственным местом, где ещё можно было почувствовать слабое дыхание печи из прилегающей к сеням кухни.

К девочке жались двое.

Старшая девочка — на пару лет взрослее — обнимала её с дрожащей слабостью в тонких, почти прозрачных пальцах. Большие глаза казались чёрными на

болезненно-бледном лице, а иссиня-чёрные волосы неаккуратно паклей топорщились из короткого хвоста.

С другой стороны прижимался мальчик — светловолосый, такой же худой, с посиневшими от мороза губами. Он тихо шмыгал носом, стараясь не слишком шуметь.

Холод сеней, пришедший с вьюгой, особенно близко подобрался к ним, ведь одеждой у малышки Ли, малышки Мины и малыша Вана служили только рваные обноски, отданные им теми, кто сейчас сидел в срубе, у тёплой печи, наслаждаясь сытным ужином и горячим ягодным отваром.

Младшая девочка, к которой как могли прижимались её старшая сестра и друг, уже стала горячее, как уголёк, и тяжело дышала от нагрузки.

— *Ли-Ли... хватит, — прошептала малышка Мина, тоже тяжело дыша, но — от болезни. — Ты ещё не выросла, чтобы колдовать. Особенно огонь. Папа же говорил... детям нельзя использовать силу. Без обучения она может повредить каналы...*

— А ещё папа говорил, что все наши предки с детства владели огнём. И что у меня очень хороший резерв, — парировала малышка Ли, лишь крепче сжав зубы.

Она говорила тихо, но в голосе звучала та жёсткость, которой не должно быть у ребёнка.

Старшая покачала головой:

— Что с него толку... если ты потеряешь к нему доступ.

— Не потеряю. Мина, не переживай, мне совсем не тяжело, — отмахнулась младшая сестра от опеки старшей.

«Только я смогу защитить нас», — добавила мысленно.

Мальчик магией не владел, а сестра была слишком слаба, чтобы даже попытаться колдовать.

Вскоре из кухни донёсся по-старчески скрипучий голос — бабка любила увлекать своих внуков историями перед сном:

— Что бы вам поведать, дети...

Среди всего семейства, проживающего в этом срубе, бабка была не только самой добродушно настроенной

к трём прибившимся осенью побродяжкам, но и старейшей в деревне женщиной, знающей множество древних легенд. Оттого ребята в сених переглянулись и, хоть внуками старухи не являлись, не сговариваясь, притихли, тоже вслушиваясь в приглушённый брёвнами рассказ:

— Издавна так повелось на земле, что живут на ней как люди со зверями, так и нечистые с неживыми, — продолжала она, неторопливо перебирая слова. — А ровнёхонько между ними стоят ведьмы.

Малыш Ван тихонько ахнул. Тот же возглас раздался в кухне — внуки пожилой женщины слушали с неменьшим любопытством.

— Нынче, говорят, нет их, — хмыкнула она. — Мол, это всё сказки, которыми старухи вроде меня пугают детей под покровом ночи. Пусть так. Однако я вам так скажу: ведьмы такие же взаправдашние, как и мы с вами. А сил у них столько, что даже лучшим магам не спастись, если подойдут к ведьме ближе, чем на версту. Да притом силы-то непростые. Что ни пожелай, всё смогут сделать.

Малыш Ван перестал шмыгать носом.

— Вот бы ведьму найти, — прошептал он. — Я бы тут же её попросил наш дом вернуть.

Старуха будто услышала:

— Да только за желание то и цена велика, — проскрипела она. — Потому, как бы ни хотелось разом разбогатеть или помолодеть, а всё ж договоры с ведьмами заключать нельзя.

— А какие они, эти ведьмы? — спросил кто-то из кухни тонким голосом.

— Сама я не видывала, но, говорят, что издали — точно пава по воде плывёт, али фея танцует в лесах. Такой красоты, что мельком посмотришь — и забудешь, как тебя звали. Однако сила их грязна, а натура лжива, потому способны любой облик принять. Хоть птицы, хоть зверя... хоть человека. Глядишь — соседка стоит... а поди знай, кто это на самом деле.

— То есть даже сейчас в нашей деревне может прятаться одна? — охнул из кухни голосок внучки.

— Может, — подтвердила бабка. — Но люди тоже не лыком шиты. Уж за тыщу лет научились повадки ведьмыны выглядывать да ведьм в незнакомцах обнаруживать...

Пожилая женщина говорила долго. Снежная буря тем временем заметала дом, отчего в снях, как ни странно, становилось теплее. А может, дело было в том, что малышка Ли, грея тех единственных близких, что остались в живых, согрела собой и крошечное пространство с хлипкой входной дверью.

— Не нужны нам никакие ведьмы, — зло фыркнула младшая сестра, когда старуха умолкла. — Сами справимся. Ты, Мина, поправишься и станешь, как мечтала, разить мечом врагов лучше мамы с папой. А я — стану самым сильным в мире магом. Нет, магистром! Мы построим новый дом, лучше прежнего. И все будут бояться даже шаг туда ступить.

Слова прозвучали почти клятвой.

— А я? — робко спросил малыш Ван.

— А ты, Утёнок, будешь следить за домом и готовить нам вкусную еду, — придумала малышка Ли. — Помнишь, ты мечтал жениться на младшей дочке поварихи и вместе с ней каждый день готовить нам суп?

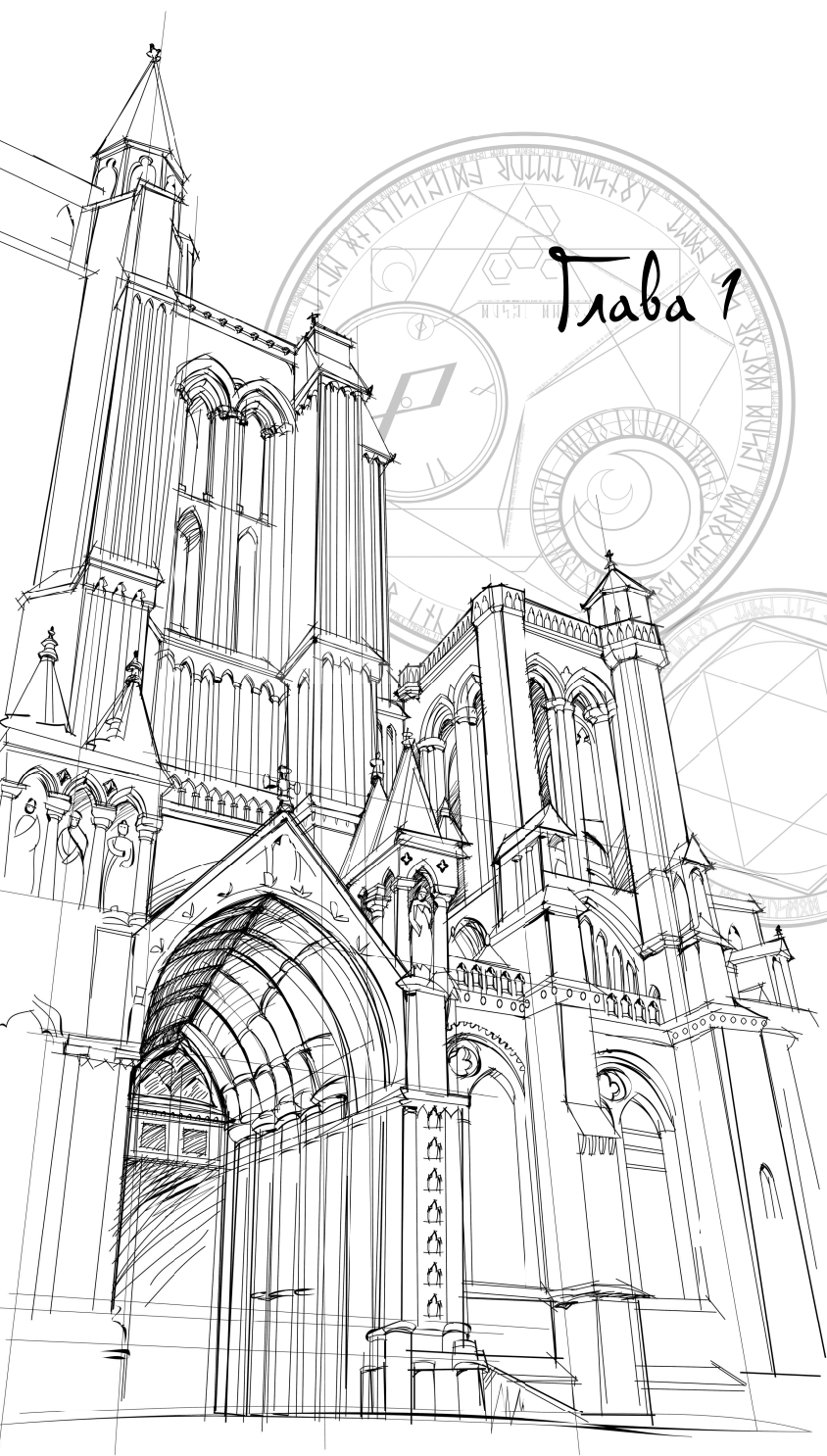
— Да! И кашу! — обрадованно и мечтательно согласился мальчик. И вдруг погрузился, а в голубых глазах проступили слёзы. — Только... они... улетели к далёкой реке...

— Они улетели, но мы — нет, — неожиданно раздался уверенный голос старшей сестры. — Так что не трать силы на слёзы и спи. Снег все дороги завалил. Завтра у нас будет много работы.

Младшая сестра не спорила.

Она лишь крепче прижала к себе тех, кто у неё остался. И заставила огонь внутри гореть дальше.

ТО НАСЫПЬЮ, ТО ГЛУБЬЮ ЛОГА,
ЗМЕИТСЯ ЛЕНТОЮ ДОРОГА

Позеленевший от времени медный плющ аккуратно придерживал дужный колокольчик на двери антикварного магазина. Колокольчик, как и сам магазин, обладал богатой историей и встречал тонким, гудящим звоном немало людей, хотя едва ли кто-нибудь задерживал на нём взгляд. Вечная сырость и туманы торговой столицы не способствовали сохранению блеска и привлекательности вещей. Люди вокруг ходили тоже будто выцветшие, потемневшие от сырости. Ли-Льен в горчично-жёлтом пальто казалась самой себе лишней в этом месте.

«Хоть бы здесь было то, что мне нужно», — подумала она, резко открывая запылённую дверь.

Над головой отзвенело и ей, но вышло слишком глухо.

— Приветствую вас! — мягко сказал старичок с аккуратной залысиной и тонкими усиками.

Его мешковатый серый сюртук никак не соответствовал месту: Ли-Льен определённо говорили об этой лавке как о лучшем антикварном магазине в княжестве.

— Приветствую! — вторила девушка уверенным мелодичным голосом и, минуя витрины, направилась прямо к продавцу. — Меня интересует учение о редких болезнях Мо-Шаня. Он же Машанн, он же Мошайнь.

Мужчина приподнял седые брови и внимательно оглядел посетительницу.

— Хм... — протянул, подкручивая левый ус, а после сложил руки на груди. — Какой неожиданный интерес для столь юной девушки. К сожалению, не уверен, что у нас найдётся это... учение.

Посетительница поморщилась. Ей не хотелось ни ходить вокруг да около, ни тратить своё время.

— Сударь Воржес из Равня сказал, что вы должны как минимум если не располагать всей книгой, то хотя бы знать, где её можно найти.

Теперь скривился старичок.

— Не ожидал, что у сударя Воржеса такой длинный язык. Однако ж, полагаю, если бы эту книгу можно было найти, её бы уже не раз перепечатали и уж точно не прятали, а разместили, по меньшей мере, в музее медицины.

Ли-Льен поджала губы.

«Главное — спокойствие. Вежливость быка за рога берёт. Или как там говорится», — сказала она себе мысленно и слегка улыбнулась.

Судя по его глазам...

— Вы ведь точно что-то знаете.

— Если бы и знал, то только слухи, — намекнул антиквар.

Улыбка обратилась в усмешку, и девушка понимающе кивнула.

Она в одно движение сняла синюю перчатку, а после положила на стол золотой перстенёк, что был на указательном пальце. Мужчина снисходительно посмотрел на колечко, но всё же потянулся к нему, чтобы проверить. Едва сухие мозолистые пальцы коснулись поблёскивающего ободка, карие глаза посетительницы слегка сощурились. Старичок поднёс кольцо почти к самому носу

и с удивлением принялся рассматривать. Чем дольше антиквар смотрел, тем восхищённей становилось его лицо.

— О, какая тонкая работа! Какое изящное исполнение! — периодически восклицал он, продолжая разглядывать перстенёк.

Ли-Льен тем временем осмотрелась в поисках чего-нибудь полезного, даже коснулась кончиками пальцев пары необычных предметов, но на витринах лежали лишь редкие да диковинные вещи без малейшего налёта магии. Разве что напольная ваза с покоящимся в ней призраком невинно убиенной девы сойдёт за сувенир. Действительно ценные вещи на виду мужчины определённо не хранил.

Когда старичок чуть отвлёкся, чтобы надеть пенсне, то поймал взгляд девушки.

— Ох. Приветствую вас. Вы что-то хотели?

— Приветствую, — ответила Ли-Льен, улыбаясь одними уголками губ. — Меня интересует учение о редких болезнях Мо-Шаня. Он же...

— Ах, не продолжайте! Всё бы вам отдал, да только всего и имею, что пару страниц, — сообщил с прискорбием антиквар, нет-нет да и возвращаясь взглядом к кольцу. Девушка приоткрыла рот: он не только знал, но и пару страниц имел! — А уж где остальное искать, то и не ведаю. Впрочем, могу предположить, будто в Академии, что в трёх станциях от магической столицы, можно найти всю книгу.

Это была новая ниточка. А может, и целый канат.

— Не могли бы вы поточнее назвать академию? Их там не меньше десятка, — попросила посетительница, дёрнув уголком губ.

— Так ведь одна старейшая Академия инквизиторов за городом и находится.

— А мне откуда знать, я там сто лет не была, — вполголоса проворчала Ли-Льен и тут же лучезарно улыбнулась. — Ах, милейший, а за сколько вы мне отдадите ту пару страниц из учения Мо-Шаня, которые у вас есть?

— Что вы, что вы! — воскликнул мужчина, прижимая колечко к груди. — Так берите!

Он мигом скрылся за нишей в углу и вскоре вернулся с бумажной папкой, перетянутой шёлковой лентой.

— Прощу, — сказал старичок, протягивая ношу, которая тоже досталась ему совершенно бесплатно.

Девушка приняла её и сразу же убрала в плечевую сумку. Мужчина тем временем вернулся к осмотру украшения.

Ли-Льен спокойно оправила пальто, убрала под синюю шляпку выбившийся из причёски каштановый локон и, навалившись на стойку, ловко выхватила перстенёк из чужих рук.

— Нет! — воскликнул антиквар, но стоило кольцу спрятаться под перчаткой, как на лбу появились морщины и мужчина, сложив руки на груди, уточнил, будто забыл, что произошло мгновения назад: — Ну?

— Сожалею, но слухи меня не интересуют. Всего доброго! — попрощалась Ли-Льен и покинула магазин под глухой звон дверного колокольчика.

Она пересекла мостовую и сноровисто пробежалась по размытому недавним дождём переулку. Вдыхая полной грудью местную сырость, девушка вышла на другую улицу, поймала двуколку и приказала немедленно ехать к станции. Следующая цель — магическая Академия — располагалась на другом конце страны.

— Поезд Валадан – Ачунь – Выреть – Перынь – Копилау – Лехей отправляется с четвёртого пути в девятнадцать сорок пять. Экспресс Валадан – Перынь – Лехей отправляется с первого пути в четырнадцать тридцать. Повторяю, поезд Валадан – Ачунь – Выреть – Перынь – Копилау – Лехей отправляется с четвёртого пути в девятнадцать сорок пять. Экспресс Валадан – Перынь – Лехей отправляется с первого пути в четырнадцать тридцать.